

К 75-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ: НИКОЛАЙ НИКОЛАЕВИЧ БОГДАНОВ. ЧЕЛОВЕК. ВРАЧ. УЧЕНЫЙ

3 июля 1947 года в Ленинграде родился будущий доктор медицинских наук, профессор, заведующий кафедрой рефлексотерапии Санкт-Петербургской медицинской академии последипломного образования с 2000 по 2011 гг. Николай Николаевич Богданов.

Для нас, коллег, близко знакомых и много лет бок о бок работавших рядом с этой выдающейся личностью, она предстает именно в этих трех ипостасях: Человек, Врач, Ученый — не иначе как с заглавных букв.

Его отец, Николай Семенович, носивший звание заслуженного врача СССР, при этом занимал скромную должность хирурга в поликлинике. Этот факт сразу говорит о многом. Свой талант врача Николай Николаевич, так же, как и его отец, посвятил всем людям, без разбора социального статуса, профессии, положения. К нему обращались за помощью высокопоставленные особы, звезды мирового уровня, но никогда он не отказывал в консультации и простому работяге, уборщице, водителю... Не регалии интересовали его, и не то, сколько он получит за прием, а лишь вопрос: сможет или не сможет он помочь больному. И ведь редко, когда ему это не удавалось.

Глубочайшее сопереживание к людям, бескорыстие, честность с самого начала отмечали Николая Николаевича как врача. Тем не менее, этого представлялось молодому специалисту недостаточным. Для него жизненно необходимым было постижение сущности процессов и явлений, с которыми он имел дело — в физиологии, в патологии... По его собственному выражению, «поиск истины» до последнего часа оставался главной задачей жизни.

Именно с этим стремлением связаны самые важные достижения Николая Николаевича на научном поприще. Уже в годы обучения в Ленинградском педиатрическом медицинском институте стали проявляться его незаурядные аналитические способности, каллиграфическая точность мышления. Им и был обязан вчерашний студент мединститута приему на работу в один из наиболее уважаемых научных институтов страны — Институт экспериментальной медицины (ИЭМ) под руководством академика Академии Наук СССР Натальи Петровны Бехтеревой.

Эту почти невероятную историю, связанную с поступлением на работу в ИЭМ, здесь хочется поведать. В студенческие годы тогдашний Николай Богданов подрабатывал на скорой помощи фельдшером. И вот однажды, уже учась на бом курсе, он получает вызов в клинику ИЭМа. Приезжает. Бледный от волнения молодой дежурный врач

умоляет его помочь: у одного из испытуемых, пациента с вживленными электродами в головной мозг (!!!) внезапно поднялось артериальное давление, ему стало плохо. Тревогу дежурного врача понять было можно. Руководитель института Наталья Петровна блюла жесточайшую дисциплину, обалдуйства и халатности на дух не переносила. За одно неосторожное или необдуманное назначение испытуемому могла уволить врача на месте, безо всяких объяснений. Вот он и решил перестраховаться, вызвал «скорую». Николай Николаевич мгновенно оценил ситуацию. У него самого «поджилки затряслись» от сознания ответственности. Тем не менее, он «берет огонь на себя», садится и записывает в историю болезни результаты осмотра и обоснование своего назначения этому пациенту (кажется, укол папаверина или что-то в этом роде). Запись получилась примерно на страничку.

На другой день он, как обычно, сидит в институте на лекции, вдруг входит ни больше ни меньше как секретарь ректора и вызывает студента Богданова из аудитории. В чем дело? Оказывается, в ректорат ВУЗа поступил звонок из ИЭМа, от самой Н.П. Бехтеревой, которая требует к телефону того студента, что вчера приезжал на «скорой» в ее клинику. Ужас его трудно передать, он решил, что натворил дел, и сейчас его вышибут из института и с работы. Как минимум. Но оказалось вовсе не так. Наталья Петровна лично ознакомилась с историей болезни, была приятно удивлена и приглашала молодого без пяти минут специалиста на беседу

в ИЭМ. При встрече она сразу заявила о том, что хотела бы видеть его в одной из своих лабораторий по окончании 6-го курса. Николай Николаевич ответил, что он всей душой «за», но, видите ли, Наталья Петровна, после 6-го курса существует обязательное распределение на работу, которое обойти никак нельзя... Бехтерева тут же снимает трубку, звонок идет напрямую в Министерство здравоохранения СССР (!) и произносит буквально следующее: «Мне было бы желательно (!), чтобы студент Богданов по окончании обучения был направлен на работу ко мне в институт». Точка. Вопрос был решен в пять секунд. Невозможного, по крайней мере, в том, что касалось науки, для Бехтеревой было мало. (История записана по устным воспоминаниям Н.Н. Богданова).

ИЭМ в те годы был оснащен по последнему слову техники, возможности для научных исследований он предоставлял фантастические, что и позволило молодому специалисту с головой погрузиться в активную работу в области нейрофизиологии. В частности, исследования, в которых принимал участие Николай Николаевич в то время, касались изучения нейрофизиологических обоснований аурикулотерапии (раздел рефлексотерапии, посвященный использованию ушной раковины для диагностики и лечения). В стенах ИЭМа, работая в соавторстве с доктором биологических наук Валентиной Александровной Илюхиной, лауреатом Государственной премии СССР, Н.Н. Богданов отыскал подтверждение наличия импульсной активности в точках акупунктуры ушной раковины и доказательства взаимосвязи ее с функциональной активностью коры головного мозга. Так было положено начало множеству научных исследований, которые впоследствии привели ученого к созданию уникального метода аурикулодиагностики — аурикулярного криорефлексотеста.

Работа в области аурикулотерапии свела Н.Н. Богданова с тогдашним директором Центрального научно-исследовательского института рефлексотерапии (г. Москва), с ученым, внесшим огромный вклад в развитие акупунктуры в СССР, Рубеном Ашотовичем Дуриняном. Кроме того, это знакомство было судьбоносным. Ведь именно в кабинете Рубена Ашотовича Николай Николаевич впервые встретился с Александром Трофимовичем Качаном — на тот момент руководителем курса рефлексотерапии Ленинградского государственного института для усовершенствования врачей (ЛенГИДУВ), который вскоре перерос в кафедру рефлексотерапии названного учреждения. На эту кафедру и был приглашен специалист в области нейрофизиологии Н.Н. Богданов в качестве преподавателя и научного сотрудника, руководство этой кафедрой примет впоследствии на себя профессор Богданов в 2000 году, сменив на

этом посту А.Т. Качана, который часто будет шутить: «Коля, ты — мой приёмник».

А.Т. Качан сразу по достоинству оценил нового коллегу и надежного товарища, который оказался мастером своего дела не только в науке, но и в преподавании. Модная в те годы специальность рефлексотерапия, несмотря на свою многотысячелетнюю историю, новая для Советского Союза, требовала особого внимания и подхода в изложении материала, ведь она была совершенно непохожа на ту медицину, что знала страна до сих пор. Интерес врачей к ней, без преувеличения, был невероятный. Огромные аудитории во время лекций по рефлексотерапии были забиты до отказа, запись на циклы по данной специальности велась на пару лет вперед. И недаром. Конечно же, все преподаватели кафедры, во главе с А.Т. Качаном, были всерьез увлечены своим делом, буквально жили и дышали специальностью. Слушать их интереснейшие лекции было одно удовольствие.

Принятый на кафедре подход при изложении сущностных вопросов рефлексотерапии заключался в следующем. Традиционные китайские теоретические и методологические положения (из которых и родилась рефлексотерапия) рассматривались с позиций знаний по анатомии, физиологии, патофизиологии и клиники. При этом лекторы бережно сохраняли ценное по данному вопросу из древней китайской медицины, что не утратило своего значения и по настоящее время. Такая трактовка облегчала расшифровку и понимание канонов древнекитайской медицины и позволяла интегрировать их с современными знаниями.

Но лекции Николая Николаевича все же выделялись среди остальных. Он развил в себе искусство такой нетривиальной подачи учебного материала, какой не мог похвастаться больше никто.

В начале лекции, после взаимного приветствия Николай Николаевич мог искусно применить дидактический приём, чтобы аудитория практически сразу стала готова к усвоению материала. Таким способом достигалась минимизация периода «вработывания». Автор лекции чётко ставил перед слушателями цель и задачи двухчасовой встречи, подчеркивая при этом, что подача материала построена по типу наборных колец в пирамидке. Стоит не усвоить одно «кольцо» — и следующее уже не ляжет на своё место. Такая форма активации абстрактного мышления заставляла слушателей максимально повысить внимание к каждому рассматриваемому вопросу.

Благодаря феноменальному владению аудиторией, Николай Николаевич с первой минуты буквально захватывал внимание слушателей, которые, затаив дыхание, ловили каждое его слово. А каждое слово Учителя было настолько весомым,

выкристаллизованным, что одновременно ощущалась и огромная мыслительная работа рассказывающего и, в то же время, необычайная легкость в изложении.

Первая половина лекции, в буквальном смысле слова, пролетала в одно мгновение, и на это обращали внимание многие из присутствовавших в зале, когда Николай Николаевич объявлял о необходимости «рекламной паузы». Лектору удавалось за один академический час настолько заинтересовать слушателей, что обсуждение врачами поставленных вопросов продолжалось и на перерыве. Вторые 45 минут он также удерживал внимание слушателей максимальным, несмотря на большую информационную нагрузку в течение всей лекции.

Благодаря ювелирной отточенности мысли, любые самые сложные научные положения мог образным, простым и понятным, живым языком донести Николай Николаевич и до врачей, и до студентов, и даже до пациентов любого уровня подготовки. Все это не могло не очаровывать обучавшихся врачей, и привязывало их сердца навсегда и к специальности, и к кафедре. Они готовы были ехать через всю страну, из Владивостока в Ленинград, только чтобы еще раз услышать уже не единожды слышанные лекции и вновь побывать на знаменитой и любимой кафедре.

Николай Николаевич придерживался строго материалистических воззрений как в науке, так и в жизни. При этом не переставал удивляться глубочайшей мудрости, которой пронизано все устройство природы и человека. В своих поступках руководствовался законами морали, собственной совести, с которой никогда не шел на компромисс. Был принципиальным в вопросах нравственности. И свои высокие требования в этом отношении предъявлял как к себе, так и к окружающим. Одним из наиболее жестких проступков считал нарушение законов медицинской этики, и с провинившимся мог действовать безжалостно.

Не терпел фальши, непорядочности, невоспитанности, невыполнения обязательств — ни от себя, ни от других. Пришедшие на кафедру гораздо позже, молодые коллеги, бывало, по заслугам испытывали на себе нетерпимость руководителя к таким поступкам. Уроки, преподанные им, запоминались на всю жизнь. Однако, не было ни одного мгновения, когда они могли бы сомневаться в его безмерной любви к ним. Он умел осуждать поступок, но не человека.

Не беремся судить, кого же Николай Николаевич любил больше: людей или животных. Он обожал собак, ценил их за бесконечную доброту, преданность, считал их весьма умными созданиями. Не раз спасал и кошек, и собак. Никогда не упускал случая помочь любому живому существу всем, что

было в его силах. Просто не мог пройти мимо страдающего — животного ли, человека ли.

Как же помочь, как исцелить или, если это невозможно, то хотя бы облегчить страдания больных? Как врач Николай Николаевич хорошо знал, какие потрясающие возможности для такой помощи таит рефлексотерапия. Незнакомые с китайской медициной врачи зачастую и сейчас считают их фантастическими и несбыточными. Однако, он любил повторять: «Фантастики не бывает!» И секрет успешного лечения кроется, по мнению профессора Богданова, в адекватной диагностике. Коль скоро, как доказала современная медицина, рефлексотерапия осуществляет целенаправленную коррекцию функций внутренних органов и систем, стало быть, диагностика их нарушений, иными словами, исследование вегетативного статуса человека в норме и при патологии, должно стать краеугольным камнем индивидуализированного лечения.

Разработке и внедрению метода аурикулярного криорефлексотеста Николай Николаевич Богданов посвятил всю свою жизнь. В его основе — не только глубочайшие знания нейрофизиологии, огромный клинический опыт, не только многолетний кропотливый совместный труд с инженерами, физиками, программистами, бесконечные переговоры, совещания, бессонные ночи, беспокойство, обивание порогов всевозможных учреждений... В основе этого, буквально потом и кровью созданного, уникального метода диагностики — бесконечная любовь к людям и идея служения человечеству. Невозможно переоценить его значение как для дальнейших научных изысканий, так и для клинической практики. Благодаря ему исследователь, врач получил возможности, которых не давал ни один из ранее существовавших методов акупунктурной диагностики, ни один из известных методов вегетологии. В течение одной непродолжительной диагностической процедуры он позволяет получить информацию обо всех основных параметрах вегетативной нервной системы, а именно: общий вегетативный тонус, вегетативный тонус главных внутренних органов, их вегетативная реактивность, вегетативное обеспечение деятельности, а также функциональная активность нескольких отделов головного мозга.

Данные сведения помогают врачу-рефлексотерапевту максимально точно разобраться как в состоянии висцеральных систем, так и в нарушениях висцеро-висцеральных взаимодействий. Таким образом становится возможным объективизировать выбор места и метода воздействия, что до сих пор является одним из наиболее сложных вопросов в рефлексотерапии.

Ценность метода заключается еще и в том, что он применим не только в рефлексотерапии, но

и в любой врачебной специальности, ведь он решает существенные вопросы, актуальные для каждой из них.

Какой орган является причинной основой уже существующей болезни? Какие из висцеральных систем входят в «зону риска» у данного больного и каковы должны быть профилактические мероприятия? Что представляет собой донозологическая стадия болезни и как можно предотвратить ее развитие? Какими должны быть оптимальные дозировки лекарственных препаратов (при необходимости их приема)? В чем причина неудач в лечении данного пациента, каков его прогноз?

Ответы на эти и множество других вопросов дает диагностика вегетативного статуса методом аурикулярного криотеста.

Применив его в научных целях, Николаю Николаевичу удалось выявить состояние над-сегментарных отделов вегетативной нервной системы при различной патологии. В сферу его научных интересов входили не только такие распространенные заболевания, как гипертоническая болезнь, бронхиальная астма, атопический дерматит, пояснично-крестцовый радикулит, гнойные хирургические инфекции и другие. Помимо этого, целый пласт научных изысканий касался особенностей вегетативного статуса профессионалов, занятых наиболее сложным и важным трудом: операторов-диспетчеров в авиации; всех специалистов, работающих с депривацией ночного сна (это относится и к врачам-дежурнтам); оператор-

ров-подводников ВМФ, пребывающих в тяжелейших условиях многомесячной вахты в открытом море. Определив наиболее характерные функциональные нарушения у данного контингента, он разработал и методики их коррекции с помощью рефлексотерапии.

Приведем пример. Оказалось, что после ночного дежурства функциональная активность головного мозга дежуранта имеет свои отличительные особенности. Активность коры головного мозга резко снижается, наряду с этим возрастает, значительно превышая норму, функциональная активность ствола. И в таком состоянии (работа «на подкорке») мозг пребывает еще примерно трое суток после дежурства, лишь по завершении этого времени параметры его работы возвращаются к норме. Однако, применение рефлексотерапии позволяло восстановить функциональную активность головного мозга до нормальных значений в течение буквально одной процедуры (около получаса).

И еще множество интереснейших открытий было сделано — и продолжает делаться до сих пор — с помощью методики аурикулокриотеста, приоткрывающего тайны человеческого мозга. Школа аурикулодиагностики и терапии, созданная профессором Богдановым, существует и развивается. Традиции, заложенные ее основателем: в области обучения врачей-рефлексотерапевтов, в лечебной практике, в научной деятельности — сохраняют его верные ученики.

DEDICATED TO THE 75TH ANNIVERSARY OF THE BIRTH OF NIKOLAI BOGDANOV. A MAN. A DOCTOR. A SCHOLAR

On July 3, 1947 in Leningrad was born the future doctor of medical sciences, professor, head of the department of reflexotherapy of Saint Petersburg Medical Academy of Postgraduate Education from 2000 to 2011, Nikolai Nikolayevich Bogdanov.

Us, colleagues working side by side with this outstanding person for many years, can say precisely: He was a Man, a Doctor, a Scholar — all in capital letters.

His father, Nikolai Semenovich, titled the Honored Doctor of the USSR, held, however, a modest position of a surgeon in a polyclinic.

This fact immediately speaks volumes. Nikolai Nikolaevich, like his father, dedicated his talent as a doctor to all people, with no regard to social status or profession. The most prestigious individuals, world-class stars turned to him for help, but he never said no to a simple hard worker, a taxi-driver or a janitor. He was interested not in the payment that he would

receive for the appointment, but in his ability to help the patient. And rarely was he not able to help.

Deep empathy to people, selflessness, honesty from the very beginning were the distinctive traits of Nikolai Nikolaevich as a doctor. However, the young specialist didn't consider this to be enough. For him, it was vital to comprehend the essence of the processes and phenomena of physiology and pathology ... In his own words, the "search for truth" remained the main reason of life until his last hour.

The most important achievements of Nikolai Nikolayevich in the scientific field are connected with this aspiration. In the years of study at the Leningrad Pediatric Medical Institute his extraordinary analytical abilities and calligraphic accuracy of thinking have begun to manifest. It is because of these qualities that this yesterday's student of the medical institute was able to get a job at one of the most respected scientific institutes in the country — the Institute of

Experimental Medicine (IEM) under the leadership of Academician of the Academy of Sciences of the USSR Natalya Petrovna Bekhtereva.

We would like to tell this almost unbelievable story of how Nikolai Nikolayevich got a job at IEM. In his student years, Nikolai Bogdanov worked as a paramedic on an ambulance. And then one day, when he was at his 6th year of studies, he receives a call to the clinic of the Institute of Experimental Medicine. He arrives. Pale with worry, the young doctor on duty begs him to help: one of the tested patients with electrodes implanted into the brain (!!!), suddenly has an increase in blood pressure and he is not feeling well. The anxiety of the doctor on duty is understandable: Natalya Petrovna has put everyone in the strictest discipline, she couldn't stand any incompetence or negligence. For one thoughtless prescription she could immediately fire a doctor. That's why the young doctor on duty had decided to play it safe and called an ambulance. Nikolai Nikolayevich immediately assessed the situation. He himself was quaking in his boots from recognition of the sheer scope of responsibility. Nevertheless, he «takes the fire for himself», sits down and writes the results of the examination and the justification of his prescription to the patient (It was a shot of Papaverine or something of the sort). The writing was roughly a page.

The next day, as usual, he is at a lecture, when suddenly the rector's secretary himself enters the classroom and asks to see Bogdanov. What is the matter, you may ask — it turns out that the University Rector received a call from IEM, from N.P. Bekhtereva herself, who demands to meet the student that came last night on an ambulance to her clinic. His horror is hard to convey, he thought he'd done something wrong, and now he's going to at the very least get kicked out of school and fired from work. But he was wrong. As it turned out Natalya Petrovna herself read the history of the disease of that patient and she was pleasantly surprised and wanted to see the young specialist at the IEM. As they met, she immediately stated that she would like to see him in one of her laboratories after he's finished his studies. Nikolai Nikolayevich answered that he was all for, but, after the 6th course there is a mandatory assignment to work, which cannot be bypassed. Bekhtereva immediately picks up the phone, calls directly to the Ministry of Health of the USSR and says literally the following: «I would very much like (!) to have a student Bogdanov sent to work at my institute after his graduation». Period. The matter was resolved in five seconds. Hardly anything was impossible for Bekhtereva, at least as far as academic work goes. (The story is written from the words of N.N. Bogdanov himself).

In those years, the IEM was equipped with the latest technology, it provided fantastic opportunities for scientific research, which allowed the young

specialist to immerse himself in active work in the field of neurophysiology. In particular, the studies in which Nikolai Nikolayevich took part at that time concerned the study of the neurophysiological substantiations of auriculotherapy (a section of reflexology devoted to the use of the auricle for diagnosis and treatment). Within the walls of IEM, working in collaboration with Doctor of Biological Sciences Valentina Aleksandrovna Ilyukhina, laureate of the USSR State Prize, N.N. Bogdanov found confirmation of the presence of impulse activity at acupuncture points of the auricle and evidence of its relationship with the functional activity of the cerebral cortex. This was the beginning of many scientific studies, which subsequently led the scientist to create a unique method of auriculodiagnosics — auricular cryoreflexotest.

Working in the field of auriculotherapy N.N. Bogdanov met a then director of the Central Research Institute of Reflexology (Moscow), a scientist who made a huge contribution to the development of acupuncture in the USSR, Ruben Ashotovich Durinyan. This acquaintance was definitely fateful. After all, it was in the office of Ruben Ashotovich that Nikolai Nikolayevich first met Alexander Trofimovich Kachan, at that time the head of the reflexology course at LenGIDUV, which soon grew into the department of reflexology of the named institution. That was the department to which specialist in the field of neurophysiology Bogdanov N.N. was invited as a teacher and researcher. Professor Bogdanov will subsequently take over the leadership of this department in 2000, replacing A.T. Kachan, who would often joke: “Kolya, you are my successor.”

A.T. Kachan immediately appreciated the new colleague and reliable comrade, who turned out to be a master of his craft not only in science, but also in teaching. Fashionable in those years, the specialty of reflexology, despite its millennia-old history, new to the Soviet Union, required special attention and approach in the presentation of the material, because it was completely different from the medicine that the country knew so far. The interest of doctors in it, without exaggeration, was immense. Huge auditoriums during lectures on reflexotherapy were packed to capacity, registration for courses of this specialty was filled for a couple of years in advance. And for good reason. Of course, all teachers of the department, headed by A.T. Kachan, were seriously passionate about their work, literally lived and breathed their specialty. It was such a pleasure to listen to their fascinating lectures.

The approach adopted at the department in presenting the essential issues of reflexotherapy was as follows. Traditional Chinese theoretical and methodological provisions (from which reflexotherapy was born) were considered from the standpoint of knowledge of anatomy, physiology, pathophysiology and clinical science. At the same time, lecturers

carefully preserved all the valuable information on this issue from ancient Chinese medicine, which has not lost its significance to the present. Such an interpretation made it easier to decipher and understand the canons of ancient Chinese medicine and made it possible to integrate them with modern knowledge.

But the lectures of Nikolai Nikolaevich stood out among the rest. He developed the art of such a non-trivial presentation of educational material that no one else could compare.

At the beginning of the lecture, after the greetings, Nikolai Nikolayevich could skillfully apply a didactic technique so that the audience almost immediately became ready to digest the material. In this way, the minimization of the “work-in” period was achieved. The author of the lecture clearly set the goal and objectives of the two-hour meeting for the audience, emphasizing that the presentation of the material was built like stacking rings in a pyramid. You only miss one “ring” — and the next will no longer fall into place. This form of activation of abstract thinking forced the listeners to maximize their attention to each issue at hand.

Because of his phenomenal mastery of the audience, Nikolai Nikolayevich from the first minute would capture the attention of the audience, who, with bated breath, caught his every word. And each word of the Teacher was so weighty, crystallized, that at the same time one could feel the tremendous mental work of the narrator and also the extraordinary ease in presentation.

The first half of the lecture, in the literal sense of the word, flew by in an instant, and many of the students noticed that when Nikolai Nikolayevich announced the need for a “commercial break”. The lecturer managed to interest the listeners in one academic hour so much that the discussion of the questions raised continued during the break. For the second 45 minutes, he also kept the audience’s attention to the maximum, despite the heavy information load throughout the lecture.

The thoughts of Nikolai Nikolayevich were jewelry work and so could convey any most complex scientific provisions in a figurative, simple and understandable, vivid language to doctors, students, and even patients of any level of training. All this could not but fascinate the trained doctors, and tied their hearts forever both to the specialty and to the department. They were ready to travel across the country, from Vladivostok to Leningrad, only to once again hear the lectures they had already heard more than once and visit the famous and beloved department again.

Nikolai Nikolayevich adhered to strictly materialistic views both in science and in life. At the same time, he never ceased to be amazed at the deepest wisdom that permeates the entire structure of the nature and human. In his actions he was

guided by the laws of morality, his own conscience and he maintained his integrity at all times. He was fundamental in matters of morality. And he made high demands in this regard both to himself and to those around him. He considered the violation of the laws of medical ethics to be one of the most severe offenses, and he could act ruthlessly with the offender.

He did not tolerate falsehood, dishonesty, bad manners or incompetence — either from himself or from others. Young colleagues who came to the department much later, used to experience the intolerance of the leader to such actions, as they deserved. The lessons he taught were remembered for a lifetime. However, there was not a single moment when they could doubt his boundless love for them. He knew how to condemn an act, but not a person.

We do not undertake to judge whom Nikolai Nikolaevich loved more: people or animals. He adored dogs, valued them for their infinite kindness, devotion, considered them very intelligent creatures. He saved cats and dogs on multiple occasions. He never missed an opportunity to help any living being with everything that was in his power. He simply could not pass by someone in suffering, whether it was an animal or a person.

How to help, how to heal or, if this is not possible, then at least alleviate the suffering of the sick? As a doctor, Nikolai Nikolayevich knew well what amazing opportunities for such help fraught with reflexotherapy. Doctors unfamiliar with Chinese medicine often still consider them fictional. However, he liked to repeat: “Fiction does not exist!” And the secret of successful treatment lies, according to Professor Bogdanov, in adequate diagnosis. Since, as modern medicine has proven, reflexotherapy carries out a targeted correction of the functions of internal organs and systems, therefore, the diagnosis of their disorders, in other words, the study of the vegetative status of a person in normal and pathological conditions, should become the cornerstone of individualized treatment.

Nikolai Nikolaevich Bogdanov devoted his whole life to the development and implementation of the method of auricular cryoreflexotest. It is based on not only the deepest knowledge of neurophysiology, vast clinical experience, not only many years of painstaking joint work with engineers, physicists, programmers, endless negotiations, meetings, sleepless nights, anxiety, knocking on the thresholds of various institutions ... At the heart of this, literally sweat and blood created, unique method of diagnostics lies endless love for people and the idea of serving humanity. It is impossible to overestimate its importance both for further scientific research and for clinical practice. Because of it, the researcher, the doctor got a lot of opportunities that were not provided by any of the previously existing methods of acupuncture diagnostics, none of the known methods

of vegetology. During one short diagnostic procedure, it allows you to obtain information about all the main parameters of the autonomic nervous system, namely: general autonomic tone, autonomic tone of the main internal organs, their autonomic reactivity, autonomic support of activity, as well as the functional activity of several parts of the brain.

This information helps the reflexotherapist to understand as accurately as possible both the state of visceral systems and disorders of viscerovisceral interact. Thus, it becomes possible to objectify the choice of place and method of influence, which is still one of the most difficult issues in reflexotherapy.

The value of the method also lies in the fact that it is applicable not only in reflexotherapy, but also in any medical specialty, because it resolves the essential issues relevant to every single one of them.

What organ is the causal basis of an already existing disease? Which of the visceral systems are included in the "risk zone" for this particular patient and what should the preventive measures be? What is the prenosological stage of the disease and how can its development be prevented? What should be the optimal dosage of medications (if necessary)? What is the reason for failure in the treatment of this patient, what is his prognosis?

The answers to these and many other questions are provided by the diagnostics of the vegetative status by the method of auricular cryotest.

Using it for scientific purposes, Nikolai Nikolayevich managed to identify the state of the suprasedgmental parts of the autonomic nervous system in various pathologies. His scientific interests included not only such common diseases as hypertension, bronchial

asthma, atopic dermatitis, sciatica, purulent surgical infections and others. He also studied a whole layer of scientific research concerned the peculiarities of the vegetative status of workers engaged in the most complex and important work: air traffic controllers; all specialists working with sleep deprivation at night (this also applies to doctors on duty); submarine operators of the Navy, who are in the most difficult conditions of a many-month watch on the high seas. Having identified the most characteristic functional disorders in this contingent, he also developed methods for their correction with the help of reflexotherapy.

Let's take an example. It turned out that after night duty the functional activity of the brain of a doctor on duty has its own distinctive features. The activity of the cerebral cortex sharply decreases, along with this, the functional activity of the trunk increases, significantly exceeding the norm. And in this state (work "on the subcortex") the brain remains for about three more days after the duty, only at the end of this time the parameters of its work return to normal. However, the use of reflexology made it possible to restore the functional activity of the brain to normal values within just one procedure (about half an hour).

Along with that many more interesting discoveries have been made — and continue to be made to this day — with the help of the auriculocryotest technique, which reveals the secrets of the human brain. The School of Auriculodiagnosics and Therapy created by Professor Bogdanov exists and develops. The traditions laid down by its founder: in the field of training reflexotherapists, in medical practice, in scientific activity — are preserved by his loyal students.